

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6);
Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова (Россия, Санкт-Петербург, Ушаковская наб., д. 17/1);
Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова Российской академии наук
(Россия, Санкт-Петербург, пр. М. Тореза, д. 44)

По результатам анонимного психологического скрининг-обследования распространенности риска аддиктивного поведения среди 260 курсантов высших военно-морских учебных заведений оказалось, что около 50 % имеют риск развития химических форм аддиктивного поведения, в то время как риск развития нехимических форм аддиктивного поведения (5 %) не превышает общепопуляционный уровень. Обследуемые курсанты были разделены на 4 группы: 1-я (контроль) – не проявившие признаков наличия риска аддиктивного поведения (44 %); 2-я – с риском развития алкогольной и наркотической зависимости (30 %); 3-я – с риском никотиновой зависимости (15 %); 4-я – характеризующиеся сочетанием риска алкогольной, наркотической и никотиновой зависимости (11 %). Для определения психологических особенностей, характеризующих курсантов с различными видами химических форм аддиктивного поведения, использовался психодиагностический метод. Установлено, что психологическими детерминантами развития разных форм химической зависимости могут выступать такие качества, как доминантность в сочетании с тревожностью, и склонность к риску в сочетании с низкой эмоциональной чувствительностью.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, военнослужащие, химические и нехимические аддикции, психологические детерминанты.

Введение

Проблема злоупотребления алкоголем и другими психоактивными веществами актуальна для Вооруженных сил (ВС) России. Среди военнослужащих срочной службы 35,8 % имеют риск развития аддиктивного поведения [8]. Высокий уровень распространения нозологических и донозологических форм употребления психоактивных веществ отмечается не только среди военнослужащих срочной службы, но и в среде офицеров и курсантов высших военных учебных заведений. По данным Минобороны РФ, в 2012 г. отмечается рост числа офицеров, ставших участниками преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, на 6,1 %. Общее количество преступлений и происшествий, совершаемых военнослужащими в состоянии алкогольного опьянения, ежегодно растет и составляет в среднем 70 % от их общего числа.

Область нашего исследования связана с понятием «аддиктивное поведение», которое определяется Ц.П. Короленко как один из видов отклоняющегося поведения, «... характеризующегося стремлением к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психи-

ческого состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, что направлено на развитие и поддержание интенсивных эмоций» [3]. Многими авторами исследовались вопросы распространенности и причин развития аддиктивного поведения и форм зависимостей среди военнослужащих срочной службы и военнослужащих контрактной службы, однако в меньшей степени данные вопросы освещались в контексте исследований будущего офицерского состава – в среде курсантов высших военных учебных заведений.

Получение высшего образования, трудности определения направления своего профессионального развития, изменение социальной роли («школьник – студент»), необходимость адаптации в новом коллективе – все эти факторы создают определенный уровень эмоционального напряжения, так как подразумевают переход из одной стадии развития личности в другую, который может сопровождаться переживаниями кризиса, временной потерей ориентиров.

Прохождение молодым человеком обучения в военном вузе подразумевает наложение всех вышеперечисленных факторов на специфику

Бахтин Илья Сергеевич – аспирант каф. психологии кризисных и экстрем. ситуаций Санкт-Петерб. гос. ун-та (199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6), e-mail: bach10@mail.ru;

Филюшин Виталий Владимирович – нач. науч.-исслед. отд. Воен.-мор. акад. им. Н.Г. Кузнецова (197342, Санкт-Петербург, Ушаковская наб., д. 17/1), канд. мед. наук, e-mail: piorrovuncvmf@mail.ru;

Егоров Алексей Юрьевич – проф. Ин-та эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова Рос. акад. наук (194223, Санкт-Петербург, пр. М. Тореза, д. 44), д-р мед. наук, e-mail: draegorov@mail.ru.

военной среды, которая характеризуется необходимостью беспрекословно подчиняться требованиям вышестоящего руководства. Кроме того, происходит изменение статуса «школьник» не только на статус «студент», но и на статус «военнослужащий». К этому следует добавить постоянное нахождение преимущественно в мужском коллективе, отсутствие или значительное сокращение личного пространства. Эти изменения требуют включения ресурсов личности, позволяющих адаптироваться к новым условиям. Поэтому проявления аддиктивного поведения могут служить в качестве маркеров нарушения процесса адаптации курсантов.

А.П. Андрунник выделяет ряд факторов, способствующих распространению аддиктивного поведения как одного из вариантов девиантного поведения военнослужащих. Такие факторы, как «проникновение в российское общество худших примеров западной массовой культуры», отражающееся в снижении духовности, можно отнести к общенациональным явлениям. Многие из факторов распространения аддиктивного поведения связаны со спецификой организации ВС – «...противоречивые процессы реформирования ВС РФ, нарушения социальных прав военнослужащих, крушение общепринятых идеалов, неоднократная реорганизация воспитательных структур» [1].

Кроме того, специфика военной среды оказывает определенное влияние на развитие личности. Достаточно высокий уровень психических и информационных нагрузок в некоторых случаях создает неблагоприятные условия, в которых возможно появление различных форм нарушений адаптации у курсантов.

Наряду с образовательным процессом, в вузах большое значение отводится процессу воспитания курсантов. Большой объем воспитательной работы с курсантами посвящен профилактике различных форм девиантного поведения. В рамках программ профилактики алкогольной зависимости у военнослужащих выделяют ряд личностных черт, которые могут способствовать развитию аддиктивного поведения:

- низкая стрессоустойчивость;
- некоммуникабельность;
- повышенный эгоцентризм;
- низкое восприятие социальной поддержки;
- стратегия избегания при преодолении стрессовых ситуаций;
- направленность на поиск ощущений.

Однако, несмотря на достаточно активную профилактическую работу, распространенность аддиктивного поведения среди курсантов достаточно высока. Так, по данным В.А. Порфирье-

ва, 26,4 % курсантов имеют высокие показатели риска алкогольной зависимости [7].

Согласно исследованию личностных характеристик призывников, среди потенциальных аддиктов чаще встречались личностные черты возбудимого круга, включающего в себя эксплозивный, эпилептоидный и истероидный варианты акцентуаций [8]. Однако, как уже упоминалось ранее, исследования личностных особенностей военнослужащих, предрасположенных к зависимостям, затрагивали в основном пласт военнослужащих срочной службы, в то время как определение личностных детерминант аддиктивного поведения у офицеров и курсантов остается нерешенной задачей.

Кроме того, до настоящего времени в научной литературе четко не оформлены представления о чертах личности, дифференцирующих различные формы аддиктивного поведения (химические и нехимические), и конкретные виды аддиктивного поведения внутри форм.

В связи с этим приобретает особую актуальность проблема ранней диагностики личностных особенностей, способствующих или препятствующих развитию аддиктивного поведения у курсантов, что явилось основной целью данной работы. В задачи исследования входило также определение личностных детерминант, способствующих развитию различных форм (химических и нехимических) аддиктивного поведения у курсантов военных вузов.

Материал и методы

В исследовании приняли участие 260 курсантов II–V курсов высших военно-морских учебных заведений России в возрасте ($20,5 \pm 1,5$) лет. На условиях анонимности проводилось скрининг-обследование для выявления у них степени риска аддиктивного поведения. Обследуемые курсанты были разделены на 4 группы: 1-я (контроль) – не проявившие признаков наличия риска аддиктивного поведения; 2-я – с риском развития алкогольной и наркотической зависимости; 3-я – с риском никотиновой зависимости; 4-я – характеризующиеся сочетанием риска алкогольной, наркотической и никотиновой зависимости.

Для определения риска алкогольной и наркотической зависимости использовался опросник CAGE-AID, рекомендованный для массовых скрининг-обследований [8]. В случае положительного ответа на один из четырех вопросов теста определялась средняя степень риска алкогольной или наркотической зависимости, а в случае двух положительных ответов и более определялась выраженная степень риска. Кроме

того, при помощи опросника толерантности Фагестрема [9] определялась степень никотиновой зависимости.

Для определения риска четырех видов поведенческих (нехимических) аддикций использовались следующие скрининг-опросники: опросник для выявления игровой зависимости («Двадцать вопросов общества Анонимных гемблеров») [3]; тест Б. Киллинджер на работоголизм [11]; «Определитель аддикции спортивных упражнений» [10]; методика К. Янг на сформированность интернет-зависимости в модификации С.А. Кулакова [3].

Выбор именно этих форм нехимических аддикций был обусловлен стремлением исследовать разные группы этих зависимостей. Игровая зависимость (гемблинг) является наиболее типичной поведенческой аддикцией («самой химической из нехимических аддикций»), работоголизм и аддикция упражнений относятся к социально приемлемым зависимостям, а интернет-аддикция представляет группу технологических аддикций [3].

Кроме того, для исследования личностных особенностей, способствующих формированию аддиктивного поведения, использовались также личностные опросники: 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла [4], опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» [4], опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В.М. Русалова [5].

Статистическую обработку полученных данных производили при помощи пакета статистических программ Statistica 6.0 с использованием непараметрических критериев (критерий ранговой корреляции Спирмена и критерий Манна-Уитни).

Результаты и их анализ

Результаты методик позволили определить выраженность аддиктивной зависимости у курсантов (табл. 1). По результатам скрининг-исследования с помощью опросника CAGE-AID около 50 % курсантов попадают в группу риска развития алкогольной или наркотической зави-

симости. Из них 25 % – имеют высокую степень риска, а 25 % – среднюю степень риска.

Кроме того, 54 % обследованных по опроснику Фагестрема курсантов имеют высокие показатели по данной методике, что может интерпретироваться как выраженная зависимость от никотина. Что касается степени вовлеченности в нехимические аддикции, то она оказалась невысокой: не более 5 % курсантов имеют высокие показатели риска развития нехимических форм аддиктивного поведения.

В табл. 2 представлены результаты корреляционного анализа показателей риска различных форм аддиктивного поведения – выявлены достоверно значимые корреляционные связи между показателями риска алкогольной и наркотической зависимости и показателями риска практически всех нехимических форм аддиктивного поведения, за исключением аддикции к спортивным упражнениям. Обращает на себя внимание тот факт, что никотиновая зависимость не связана с другими формами аддиктивного поведения.

Связь риска химических и нехимических зависимостей, по-видимому, отражает, с одной стороны, их высокую коморбидность между собой, а с другой стороны – возможность облегченного возникновения одной формы зависимости на фоне уже имеющейся. Отсутствие каких-либо связей других аддикций с табакокурением позволяет высказать предположение, что никотиновая зависимость, как относительно наиболее социально приемлемая химическая аддикция, остается в достаточной степени изолированной формой зависимого поведения.

В пользу этого говорят и различия в факторах (по тесту Р. Кеттелла), с которыми коррелирует, с одной стороны, алкогольная и наркотическая, а с другой стороны – никотиновая зависимости. Показатели риска алкогольная зависимость положительно коррелируют с факторами Е (доминантность) – $r = 0,164$ ($p \leq 0,01$), О (тревожность) – $r = 0,132$ ($p \leq 0,05$) и отрицательно с фактором А (общительность) – $r = -0,126$ ($p \leq 0,05$). Никотиновая зависимость

Таблица 1
Показатели риска развития различных форм аддиктивного поведения у курсантов военно-морского вуза

Методика	Количество курсантов с риском аддиктивного поведения			Общее количество
	высокий	средний	низкий	
Опросник CAGE-AID (алкогольная и наркотическая зависимость)	60	58	114	232
Опросник Фагестрема (никотиновая зависимость)	90	-	76	166
Опросник «Двадцать вопросов общества Анонимных гемблеров»	7	-	159	166
Тест Б. Киллинджер (работоголизм)	4	-	161	165
Тест «Определитель аддикции спортивных упражнений»	7	-	158	165
Опросник К. Янг (интернет-зависимость)	8	-	158	166

Таблица 2

Коэффициенты корреляции показателей риска различных форм аддиктивного поведения

Вид аддиктивного поведения	Алкоголизм и наркомании	Гемблинг	Работоголизм	Аддикция к спорту	Интернет-аддикция	Никотинизм
Алкоголизм и наркомании	1,0					
Гемблинг	0,2*	1,0				
Работоголизм	0,2*	0,2*	1,0			
Аддикция упражнений	0,03	0,1*	0,3*	1,0		
Интернет-аддикция	0,2*	0,2*	0,4*	0,1*	1,0	
Никотинизм	-0,03	0,04	-0,03	-0,03	-0,02	1,0

* Различия зависимостей при $p \leq 0,01$.

коррелирует с фактор Н (смелость) – $r = 0,142$ ($p \leq 0,05$) и отрицательно с факторами I (эмоциональная чувствительность) – $r = -0,222$ ($p \leq 0,01$), N (дипломатичность) – $r = -0,151$ ($p \leq 0,05$), O (тревожность) – $r = -0,13$ ($p \leq 0,05$) и Q3 (самоконтроль) – $r = 0,162$ ($p \leq 0,05$).

По результатам корреляционного анализа можно сделать вывод, что различия в психологических механизмах возникновения различных видов аддиктивного поведения раскрываются через особенности эмоциональной сферы. Установлено, что чем больше был показатель тревожности, тем больше риск алкоголизма, но при этом уменьшается показатель риска никотиновой зависимости. Алкогольная зависимость ассоциируется с внутренним конфликтом между чертами эмоциональной неустойчивости, легкости возникновения тревоги, обуславливающей низкие коммуникативные способности, и стремлением к лидерству, жадой восхищения, стремлением к авторитарной власти. Тогда как зависимость от никотина, напротив, ассоциируется с чертами устойчивости в эмоциональной сфере, высоким уровнем активности, предприимчивостью, «скупостью» эмоциональных реакций, хладнокровием. Можно предположить, что одним из компонентов, лежащих в основе реализации алкогольного аддиктивного поведения, является внутриличностный конфликт между потребностями и возможностями личности (потребность в признании, доминировании в сочетании с низкими возможностями социального функционирования, связанные с высокой тревожностью), тогда как аддиктивное поведение, связанное с курением, имеет

в своей основе другие механизмы – внутриличностная организация представляется более эффективной для военнослужащих, однако причины реализации «ухода из реальности» через никотин пока не ясны.

Анализ и отсеивание невалидных данных позволил сформировать группы курсантов (табл. 3) для выявления личностных предикторов аддиктивного поведения. Группа курсантов, не проявивших признаков наличия риска аддиктивного поведения (1-я группа), представляет контрольную группу. Курсанты, имеющие признаки аддиктивного поведения, распределены по группам в соответствии с видом аддиктивного поведения или их сочетанием.

Результаты обследования курсантов тестом Р. Кеттелла, опросником «Склонность к отклоняющемуся поведению» и опросником формально-динамических свойств темперамента В.М. Русалова сведены в табл. 4.

По результатам определения личностных особенностей курсантов из различных групп риска оказалось, что фактор Е (доминантность) у лиц с риском алкоголизма выше, чем у здоровых. У курсантов 4-й группы фактор Е (доминантность) оказался еще выше, чем у курсантов 2-й группы. Таким образом, личностные черты, характеризующие фактор Е (доминантность), в определенной степени детерминируют аддиктивное поведение, связанное с употреблением алкоголя. Кроме того, курсанты 1-й группы характеризуются более низкими показателями по факторам F (экспрессивность) и N (дипломатичность), чем 4-й.

Курсанты 3-й группы отличаются от 1-й группы по таким характеристикам, как низкая общи-

Таблица 3

Распределение курсантов военно-морских вузов по группам

Группа	Характеристика группы курсантов	Количество, n (%)
1-я	Не проявившие признаков наличия риска аддиктивного поведения (условно здоровые)	104 (44)
2-я	С риском развития алкогольной и наркотической зависимости	70 (30)
3-я	С риском никотиновой зависимости	35 (15)
4-я	Сочетание риска алкогольной, наркотической и никотиновой зависимости	26 (11)

Таблица 4

Выраженность психологических методик у курсантов в группах риска химической зависимости, (M ± σ) балл

Методика, шкала	Группа курсантов				p ≤
	1-я	2-я	3-я	4-я	
Фактор теста Кеттелла:					
Е (доминантность)	14,0 ± 3,1	15,2 ± 2,3	14,4 ± 2,6	16,1 ± 2,1	1/2 – 0,05; 1/4 – 0,01
Н (смелость)	19,4 ± 4,5	18,9 ± 4,6	20,0 ± 3,2	21,9 ± 3,0	1/4; 2/4; 3/4 – 0,01
І (эмоциональная чувствительность)	7,7 ± 3,3	7,1 ± 3,1	6,4 ± 2,7	5,9 ± 2,6	1/3; 1/4 – 0,01
О (тревожность)	7,1 ± 3,3	8,1 ± 3,4	6,7 ± 3,1	6,2 ± 2,8	3/4 – 0,05
А (общительность)	13,8 ± 2,9	13 ± 2,9	12,7 ± 3,4	13,7 ± 2,9	1/3 – 0,01
В (интеллектуальность)	10,1 ± 1,9	10,1 ± 1,6	9,5 ± 1,6	10,1 ± 1,6	1/3 – 0,05
F (экспрессивность)	14,7 ± 3,7	14,9 ± 3,8	13,7 ± 3,1	15,8 ± 3,2	2/4 – 0,01
L (подозрительность)	8,1 ± 2,9	8,2 ± 2,8	7,2 ± 2,9	9,2 ± 2,9	1/3 – 0,05; 2/4 – 0,01
Q ₃ (самоконтроль)	15,2 ± 2,5	15,2 ± 2,6	15,9 ± 2,6	16,1 ± 2,4	1/3 – 0,05
Склонность к аддиктивному поведению по опроснику СОП	3,8 ± 2,6	4,5 ± 2,4	3,4 ± 2,4	4,9 ± 2,2	1/4 – 0,05
Индексы ОФДСИ В.М. Русалова:					2/4; 2/3 – 0,01
общей эмоциональности	71,3 ± 13,2	71,8 ± 12,4	66,2 ± 13,2	65,4 ± 12,5	1/3; 1/4; 2/3 – 0,05
коммуникативной активности	105,4 ± 11,4	109,1 ± 10,9	107,7 ± 11,2	113,1 ± 13,6	1/4 – 0,01
общей активности	320,7 ± 31,5	327,6 ± 29,4	330,1 ± 32,4	334,6 ± 35,7	1/3 – 0,05
общей адаптивности	249,4 ± 39,3	255,8 ± 38,4	263,9 ± 40,2	269,1 ± 44,7	1/3; 1/4 – 0,05

тельность (фактор А), низкая интеллектуальность (фактор В), низкая подозрительность (фактор L), но более высокий самоконтроль (фактор Q3). Также выявлены достоверные отличия показателей у курсантов всех групп по сравнению с 4-й группой, курсанты которой характеризуются более высокими показателями фактора Н (смелость).

Эти данные косвенно подтверждают отсутствие корреляций между никотиновой и другими видами химической зависимости, обнаруженное у наших испытуемых. По-видимому, лица, склонные к никотиновой зависимости, отличаются по своим характеристикам от других потенциальных химических аддиктов. В этом смысле диагностический интерес представляют низкие показатели фактора І (эмоциональная чувствительность), что указывает на склонность к практичности, рассудочности, реалистичности суждений, «суровости» у курильщиков, так как именно этот показатель отличает также курсантов 4-й группы от 1-й.

Иными словами, доминантность в сочетании с тревожностью и смелость в сочетании с низкой эмоциональной чувствительностью могут являться психологическими характеристиками, связанными с риском развития разных форм химической зависимости. Это в определенной степени перекликается с ранее полученными данными А.Ю. Егорова о большей вовлеченности в наркопотребление и алкоголизацию подростков с гипертимными, эпилептоидными и истероидными акцентуациями, т.е. с характеристиками, которые встречаются у лидеров [2].

Обращает на себя внимание факт отсутствия достоверных различий между показателями по шкале «аддиктивное поведение» между 1-й и 3-й

группой, в то время как показатели по данной шкале у 2-й и 4-й групп оказались достоверно выше. Таким образом, выборка разделяется на две условные группы: курсанты с риском алкогольной зависимости и курсанты с сочетанием риска алкогольной, наркотической и никотиновой зависимости (2-я и 4-я группы), характеризуются более высокими показателями по шкале аддиктивного поведения, чем условно здоровые курсанты и курсанты с никотиновой зависимостью (1-я и 3-я группы). Полученные данные подтверждают высказанное ранее предположение о большей социальной приемлемости никотиновой зависимости, которая перестает восприниматься как форма аддиктивного поведения у курсантов.

Не менее интересные данные получились и при оценке достоверности различий показателей опросника В.М. Русалова: выборка снова разделилась на две подгруппы – 3-я и 4-я группы характеризуются более низкими показателями индекса общей эмоциональности, в то время как 1-я и 2-я группы характеризуются более высокими показателями данного индекса. Эмоциональность у здоровых курсантов не отличается от таковой курсантов с риском алкогольной и наркотической зависимости – обе группы курсантов характеризуются высокой чувствительностью к противоречиям между ожидаемыми и реально происходящими событиями, легкостью возникновения эмоциональных реакций, что также подтверждается отсутствием достоверных различий у данных групп по факторам опросника Р. Кеттелла, отражающим эмоциональные свойства – фактор І (эмоциональная чувствительность) и фактор О (тревожность).

Индекс общей адаптивности, отражающий выраженность адаптационных ресурсов индиви-

дуальности, в 1-й группе достоверно ниже, чем у 3-й и 4-й групп. Адаптационные способности индивидуальности у здоровых курсантов снижены из-за более низких показателей общей активности, в частности показателей коммуникативной активности, и более высоких показателей общей эмоциональности. Возможно, более высокая активность курсантов с аддиктивным поведением обусловлена их личностными особенностями – курсанты с риском никотиновой зависимости характеризуются большей смелостью, решительностью и при этом меньшей эмоциональной чувствительностью – они не боятся проявлять активность, пробовать новые способы решения задач, выходить за рамки устоявшихся способов решения. Тогда как более высокая эмоциональность здоровых курсантов снижает их адаптационный потенциал и, в частности, проявляется в снижении коммуникативной активности.

Заключение

Полученные результаты могут быть использованы при дополнительной диагностике в ходе профессионального психологического отбора и сопровождения курсантов высших военных учебных заведений с целью выявления группы риска различных форм аддиктивного поведения и планирования программ профилактики.

Литература

1. Андруник А.П. Социально-педагогические причины проявления девиаций в поведении военнослужащих // Пед. наука и образование. – 2011. – № 9. – С. 75–78.

2. Егоров А.Ю. Алкоголизация и алкоголизм в подростково-молодежной среде: личностные особенности, клинические проявления, половые различия // Вопр. психич. здоровья детей и подростков. – 2003. – № 1. – С. 10–16.

3. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. – СПб. : Речь, 2007. – 185 с.

4. Кулаков С.А. Практикум по клинической психологии и психотерапии подростков. – СПб. : Речь, 2004. – 464 с.

5. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения : учеб. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Ульяновск : Ульянов. гос. ун-т, 2005. – 416 с.

6. Практикум по психодиагностике личности : дидактич. материалы / отв. ред. Ракович Н.К. – Мн. : БГПУ, 2002. – 248 с.

7. Порфирьев В.А. Психофизиологические условия развития алкогольного аддиктивного поведения (на примере военнослужащих) // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 6. – С. 203–206.

8. Юсупов В.В. Акцентуации характера у военнослужащих с риском развития аддиктивного поведения // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.Б. Чеснокова. – СПб., 2005. – С.111–112.

9. Ewing J.A. Detecting alcoholism, the CAGE questionnaire // J. of the American Medical Association. – 1984. – Vol. 252. – P. 1905–1907.

10. Fagerstrom K. Measuring degree of physical dependency to tobacco smoking with reference to individualization of treatment // Addictive Behaviors. – 1978. – Vol. 3. – P. 235–241.

11. Griffiths M.D., Szabo A., Terry A. The Exercise Addiction Inventory: A quick and easy screening tool for health practitioners // British Journal of Sports Medicine. – 2005. – Vol. 39, N 6. – P. 30.

12. Killinger B. Workaholics, the respectable addicts. East Roseville. – Simon and Schuster, 1992. – 236 p.

Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh [Medical-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations]. – 2014. – N 1. – P. 107–113.

Bakhtin I.S., Filushin V.V., Egorov A.Y. Lichnostnye prediktory addiktivnogo povedeniya sredi kursantov vysshikh voenno-morskikh uchebnykh zavedeniy [Personality predictors of addictive behavior among students of higher naval schools].

Saint-Petersburg State University (199034, Russia, Saint-Petersburg, Makarova Embank., 6);
 Naval Academy named after NG Kuznetsov (197342, Russia, Saint-Petersburg, Ushakovskaya Embank., 17/1);
 Institute of Evolutionary Physiology and Biochemistry. Sechenov Russian Academy of Sciences
 (194223, Russia, Saint-Petersburg, M. Toreza Avenue, 44)

Bakhtin Il'ya Sergeevich – aspirant of the Psychology crisis and emergency situations department, Saint-Petersburg State University (199034, Russia, St. Petersburg, Makarova Embank., 6); e-mail: bach10@mail.ru;
 Filushin Vitaly Vladimirovich – PhD on Med. Sci., Head of research Department, Naval Academy named after NG Kuznetsov (197342, Russia, St. Petersburg, Ushakovskaya Embank., 17/1); e-mail: nioppovuncvmf@mail.ru;
 Egorov Aleksey Yur'yevich – Dr. Med. Sci., Prof. of Institute of Evolutionary Physiology and Biochemistry. Sechenov Russian Academy of Sciences (194223, Russia, St. Petersburg, M. Toreza Avenue, 44); e-mail: draegorov@mail.ru.

Abstract. According to the anonymous psychological survey, the prevalence of risk of addictive behavior among 260 students of higher naval schools is about 50 % as for chemical addictive behavior, while the risk of

developing non-chemical forms of addictive behavior does not exceed the general population level (5 %). Surveyed students were divided into 4 groups: I (control group) – no risk of addictive behavior (44 %), II – risk of alcohol and drug dependence (30 %), III – risk of nicotine dependence (15 %), IV – combined risk of alcohol, drug and nicotine dependence (11 %). To determine the psychological features of students with different kinds of chemical addictive behaviors, a psychodiagnostic method was used. Such features as dominance coupled with anxiety and propensity to take risks with low emotional sensitivity were established to be psychological determinants of different forms of chemical dependency.

Keywords: addiction behavior, military personnel, chemical and non-chemical addictions, psychological determinants.

References

1. Andrunik A.P. Sotsial'no-pedagogicheskie prichiny proyavleniya devyatsii v povedenii voennosluzhashchikh [Socio-pedagogical reasons manifestations of deviations in the behavior of military personnel]. *Pedagogicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2011. N 9. P. 75–78. (In Russ.)
2. Egorov A.Yu. Alkogolizatsiya i alkogolizm v podrostkovo-molodezhnoi srede: lichnostnye osobennosti, klinicheskie proyavleniya, polovye razlichiya [Alcoholism and alcohol abuse in adolescents and youth: personal characteristics, clinical manifestations, sex differences]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov* [Problems of mental health of children and adolescents]. 2003. N 1. P. 10–16. (In Russ.)
3. Egorov A.Yu. Nekhimicheskie zavisimosti [Non-chemical dependency]. Sankt-Peterburg. 2007. 185 p. (In Russ.)
4. Kulakov S.A. Praktikum po klinicheskoi psikhologii i psikhoterapii podrostkov [Workshop on teenagers clinical psychology and psychotherapy]. Sankt-Peterburg. 2004. 464 p. (In Russ.)
5. Kleiberg Yu.A. Sotsial'naya psikhologiya devyantsnogo povedeniya [Social psychology of deviant behavior]. Moskva. 2005. 416 p. (In Russ.)
6. Praktikum po psikhodiagnostike lichnosti. Ed. Rakovich N.K [Workshop on psycho-diagnostics of personality. Ed. Rakovic N.K.]. Minsk. 2002. 248 p. (In Russ.)
7. Porfir'ev V.A. Psikhofiziologicheskie usloviya razvitiya alkogol'nogo addiktivnogo povedeniya (na primere voennosluzhashchikh) [Psycho-physiological conditions of development of alcoholic addictive behavior (for example, military personnel)]. *Mirnauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education]. 2010. N 6. P. 203–206. (In Russ.)
8. Yusupov V.V. Aktsentuatsii kharaktera u voennosluzhashchikh s riskom razvitiya addiktivnogo povedeniya [Character accentuations servicemen with risk of addictive behavior]. *Psikhologiya XXI veka: materialy konferentsii* [Psychology of the XXI century: materials of the conference]. Sankt-Peterburg. 2005. P.111–112. (In Russ.)
9. Ewing J.A. Detecting alcoholism, the CAGE questionnaire. *J. of the American Medical Association*. 1984. Vol. 252. P. 1905–1907.
10. Fagerstrom K. Measuring degree of physical dependency to tobacco smoking with reference to individualization of treatment. *Addictive Behaviors*. 1978. Vol. 3. P. 235–241.
11. Griffiths M.D., Szabo A., Terry A. The Exercise Addiction Inventory: A quick and easy screening tool for health practitioners. *British Journal of Sports Medicine*. 2005. Vol. 39, N 6. P. 30.
12. Killinger B. Workaholics, the respectable addicts. East Roseville. Simon and Schuster, 1992. 236 p.

Вышло в свет учебное пособие

Оказание психологической и психиатрической помощи при чрезвычайных ситуациях : учеб. пособие / Н.В. Агазаде, И.М. Никольская, И.В. Добряков [и др.]. – Бишкек : Папирус-Print, 2013. – 366 с. Тираж 650 экз. ISBN 978-9967-11-409-8.

Пособие подготовлено международным авторским коллективом профессионалов, имеющих опыт работы в зонах чрезвычайных ситуаций: Н.В. Агазаде, И.М. Никольской, И.В. Добряковым, Е.С. Молчановой, Т.А. Нелюбовой, Л.Ю. Пантелеевой, М.А. Попковым, Н. Джакубовым.

Рецензенты: П.М. Кога, д-р мед наук проф. US Davis Medical School, (Калифорния США); А.А. Умняшкин, д-р мед наук проф. (г. Баку, Азербайджан).

Рекомендовано Учебно-методическим советом Минздрава Кыргызской Республики в качестве учебного пособия для врачей-психиатров, психотерапевтов, клинических психологов, студентов медицинских и психологических факультетов. Издано в рамках проекта «Создание устойчивой и централизованной помощи при чрезвычайных ситуациях» при поддержке программы «Восток – Восток без границ» Фонда «Сорос-Кыргызстан».

В 1-й части рассмотрены влияющие на тяжесть переживания травмы индивидуальные факторы и функционирование защитной системы человека. Во 2-й части представлена клиническая картина расстройств, связанных с посттравматическим стрессом, в том числе диагностические критерии в формате DSM-V, острые и посттравматические стрессовые расстройства в детском возрасте. 3-я часть посвящена оказанию помощи пострадавшему населению на доклиническом этапе (организация и координация общественной поддержки, быстрая оценка и мониторинг во время чрезвычайной ситуации и кризиса, первая психологическая помощь в доклинической практике). 4-я часть содержит описание методов оказания кризисной психологической помощи в рамках модели реабилитации «Добрякова-Никольской», в том числе метода серийных рисунков и рассказов. В 5-й – обобщены алгоритмы оказания помощи в чрезвычайной ситуации и вопросы профессионального выгорания и помощи специалистам.